

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

5 August 2016

Russian

Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня**

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права человека на безопасную питьевую воду и санитарию

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, представленный во исполнение резолюции 24/18 Совета по правам человека.

---

* Переиздано по техническим причинам 23 сентября 2016 года.

** A/71/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии, оценивая ту роль, которую оно может и должно играть в осуществлении прав человека на воду и санитарию.

Сотрудничество в целях развития может повлиять на положение в области прав человека в государстве или в регионе как положительно, так и отрицательно. В настоящем докладе, представляющем собой исследовательскую работу, которая будет дополнена в 2017 году более углубленным докладом, Специальный докладчик уточняет соответствующие обязательства в области прав человека двухсторонних и многосторонних доноров, включая учреждения Организации Объединенных Наций. Затем он оценивает то, каким образом в секторе водоснабжения и санитарии развивается сотрудничество в целях развития. Специальный докладчик проводит критический анализ соответствующих моделей и тенденций, привлекая внимание к существующим подходам доноров и государств-партнеров в этой области с упором на соответствующие принципы в сфере прав человека и нормативное содержание. В докладе рассматривается ряд ключевых вопросов, и в первую очередь меры, смягчающие отрицательное воздействие и максимизирующие положительное воздействие на права человека.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Права человека и сотрудничество в целях развития	6
III. Модели и тенденции в области сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии	9
IV. Права человека на воду и санитарию в стратегиях сотрудничества в целях развития	12
V. Важность сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии в рамках задачи по защите прав человека	23
VI. Выводы и рекомендации.	28

I. Введение

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая Генеральной Ассамблеей в сентябре 2015 года, содержит широкий ряд целей в области устойчивого развития, для достижения которых потребуются беспрецедентный уровень как глобальной приверженности, так и сотрудничества между странами (см. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи). С точки зрения прав человека эта повестка дня основана на международных нормах в области прав человека и открывает широкие возможности для дальнейшего содействия осуществлению прав человека для всех людей во всем мире без дискриминации¹. В настоящее время задача состоит в том, чтобы гарантировать, что стратегии и политика реализации Повестки дня на период до 2030 года действительно основаны на существующих нормах в области прав человека.

2. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии прямо упомянуты в Повестке дня, а задачи 6.1 и 6.2 соответствуют некоторым аспектам нормативного содержания этих прав. Считается, что цели взаимосвязаны, и совершенно очевидно, что достижение цели 6 окажет существенное влияние на другие цели. В то же время некоторые цели являются основополагающими для осуществления прав человека на воду и санитарии, такие как цель 10 по сокращению неравенства внутри стран и между ними и цель 17 по укреплению средств осуществления и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Некоторые задачи, предусмотренные в цели 17, направлены на оказание в полной мере официальной помощи в целях развития со стороны развитых стран и достижение объемами предоставляемой ими помощи определенной доли по отношению к валовому национальному доходу, а также выделение денежных средств, передачу технологий и наращивание потенциала и уважение к пространству для маневра в национальной политике и к политическому руководству каждой страны в целях введения и реализации политики искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития.

3. В этой связи цель настоящего доклада заключается в оценке роли, которую сотрудничество в целях развития² может и должно играть в осуществлении прав человека на воду и санитарии. Существует несколько оснований утверждать о важности сотрудничества в целях развития для осуществления прав человека на воду и санитарии. Одно из них состоит в том, что на такое сотрудничество приходится существенная доля общего объема финансирования услуг водоснабжения и санитарии на глобальном Юге, который должен увеличиться в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года. Еще одно

¹ Источник: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), "Human Rights and the 2030 Agenda for Sustainable Development", документ имеется в Интернете по адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/MDG/Pages/The2030Agenda.aspx.

² В настоящем докладе последовательно используется термин «сотрудничество в целях развития», хотя в некоторых источниках используются другие термины, иногда имеющие несколько иное значение. При данном употреблении преследуется цель подчеркнуть важность обоих элементов: «развития» как цели такого рода поддержки, оказываемой заинтересованным государствам, и «сотрудничества», означающего горизонтальную взаимосвязь между донорами и государствами-получателями. Как правило, сотрудничество в целях развития включает в себя такие действия, как предоставление субсидий, кредитов, списание долга, техническую и программную поддержку и практические рекомендации государствам-получателям.

основание заключается в том, что в рамках сотрудничества в целях развития часто устанавливаются критерии надлежащего поведения в секторе водоснабжения и санитарии — не только для доноров, но и для правительственных учреждений стран-партнеров³. Такое воздействие может существенно повлиять на перспективы осуществления прав человека на воду и санитарии.

4. В настоящем докладе преследуются три основные цели: во-первых, прояснить обязательства в области прав человека двухсторонних и многосторонних доноров, включая учреждения Организации Объединенных Наций, осуществляющих сотрудничество с государствами в секторе водоснабжения и санитарии; во-вторых, оценить те изменения, которые сотрудничество в целях развития претерпевает в секторе водоснабжения и санитарии; и в-третьих, критически проанализировать существующие подходы, используемые в этой сфере, с упором на права человека.

5. Аналитическая база, используемая в докладе, основана на принципах в сфере прав человека и конкретном нормативном содержании прав человека на воду и санитарии. Соответственно, учитывается то, каким образом принципы равенства, недискриминации, доступа к информации, участия, подотчетности и стабильности, существующие в сфере прав человека, отражены при выборе, разработке и реализации проектов в области водоснабжения и санитарии, финансируемых в рамках сотрудничества в целях развития. Кроме того, некоторые аспекты нормативного содержания прав человека на воду и санитарии, в частности приемлемая стоимость и доступность, особенно важны в качестве аналитических инструментов при обсуждении данной темы.

6. Основное внимание в докладе уделено наименее развитым странам, учитывая, что большинство из них не достигло целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия и относящихся к водоснабжению и санитарии, а также учитывая их острую потребность в сотрудничестве в целях развития для осуществления прав человека на воду и санитарии. Хотя основные действующие лица, рассматриваемые в докладе, — это двухсторонние и многосторонние доноры, Специальный докладчик признает важную роль, которую играют другие негосударственные субъекты, такие как организации гражданского общества, в сотрудничестве в целях развития.

7. В докладе используется исследовательский подход. На основании доклада Специальный докладчик планирует провести серию обсуждений с донорами и государствами-партнерами, чтобы лучше уяснить, как их политика и подходы отражают и приводят в действие стратегию по защите прав человека, относящуюся к обеспечению права на безопасную питьевую воду и санитарии. Результаты этого исследования будут представлены Генеральной Ассамблее в 2017 году в составе более углубленного аналитического доклада, содержащего конкретные рекомендации.

³ В настоящем докладе вместо терминов «государство-реципиент» или «страна-реципиент» используются термины «государство-партнер» или «страна-партнер» с намерением обозначить более горизонтальную взаимосвязь между донором и государством, получающим финансирование.

II. Права человека и сотрудничество в целях развития

A. Обязательства в соответствии с международными нормами в области прав человека

8. Международные нормы в области прав человека определяют обязательства государств с точки зрения принятия надлежащих мер, в том числе в рамках международной помощи и сотрудничества, в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов для осуществления в полном объеме экономических, социальных и культурных прав.

9. Например, в соответствии со статьей 2 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, каждое государство-участник берет на себя обязательство в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы постепенно обеспечить полное осуществление прав, признаваемых в Пакте, всеми надлежащими способами, включая, в том числе, принятие законодательных мер. Это обязательство распространяется на постепенное осуществление прав человека на воду и санитарию, поскольку эти права человека признаются Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей как вытекающее из прав на достаточный жизненный уровень (статья 11 Пакта). Аналогичное обязательство также предусмотрено статьей 4 Конвенции о правах ребенка.

1. Обязательства государств

10. С одной стороны, государства, неспособные выполнить свои обязательства в отношении экономических, социальных и культурных прав, обязаны выработать необходимые планы и стратегии, стремиться по мере необходимости к международному сотрудничеству и использовать помощь, предоставляемую для осуществления экономических, социальных и культурных прав. С другой стороны, государства, способные поддержать в осуществлении этих прав другие страны, обязаны оказать необходимую поддержку путем международной помощи и сотрудничества сообразно их обязательствам обеспечивать реализацию экономических, социальных и культурных прав экстерриториально⁴.

11. Что касается непосредственно права человека на безопасную питьевую воду, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам поясняет, что государства-участники обязаны уважать осуществление этого права в других странах, воздерживаться от действий, которые затрагивают осуществление

⁴ См., например, E/C.12/2002/11 и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 15, пункт 38; замечание общего порядка № 14, пункт 45; замечание общего порядка № 17, пункт 40; замечание общего порядка № 19, пункт 61 (документ имеется в Интернете по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11). См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16, пункт 41 (документ имеется в Интернете по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?TreatyID=5&DocTypeID=11). Для надлежащего толкования международного права по этому вопросу см. Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав ЭТО-консорциума, принципы 33, 34 и 35.

прав на безопасную питьевую воду в других странах, и принимать меры в целях предупреждения того, чтобы их собственные граждане и компании не нарушали в других странах право отдельных лиц и общин на безопасную питьевую воду. Кроме того, Комитет указывает, что государства должны способствовать реализации права на безопасную питьевую воду в других странах, например путем предоставления водных ресурсов, оказания финансовой и технической помощи и предоставления при необходимости надлежащей помощи в соответствии с положениями Пакта или другими стандартами в области прав человека, причем на стабильной основе и с учетом культурных особенностей. Экономически развитые государства несут особые обязательства и особенно заинтересованы в оказании соответствующей помощи более бедным развивающимся странам. Комитет также уточняет ответственность государств в рамках многосторонних организаций, указывая, что государствам-участникам, являющимся членами международных финансовых учреждений, в частности Международного валютного фонда, Всемирного банка и региональных банков развития, следует принимать меры в целях обеспечения того, чтобы право на безопасную питьевую воду учитывалось в рамках проводимой политики кредитования, заключаемых заемных соглашений и других международных мер этих учреждений (см. E/C.12/2002/11, пункты 33, 34 и 36).

12. Негосударственные субъекты как из государств-доноров, так и государств-партнеров часто играют важную роль в сотрудничестве в целях развития. В этой связи важно помнить, что, даже когда сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии осуществляется через неправительственные организации, на государства по-прежнему возложена обязанность по обеспечению того, чтобы все документы о делегировании, включая договоры, соответствовали правозащитным стандартам, содействовали реализации прав на безопасную питьевую воду и санитарии и определяли деятельность негосударственных поставщиков услуг (см. A/HRC/15/31, пункт 63(f)).

2. Обязательства многосторонних организаций

13. В отношении обязательств многосторонних организаций Комитет указывает, что учреждения Организации Объединенных Наций и другие международные организации должны, используя накопленный ими опыт, эффективно сотрудничать с государствами-участниками в процессе осуществления права на безопасную питьевую воду на национальном уровне и что международным финансовым учреждениям следует учитывать право на безопасную питьевую воду в рамках своей политики кредитования, заемных соглашений, программ структурной перестройки и прочих проектов в интересах развития в целях содействия осуществлению права на безопасную питьевую воду (см. E/C.12/2002/11, пункт 60). Специальный докладчик придерживается мнения, что, поскольку 164 государства являются сторонами Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также других международных документов в области прав человека, участниками международных финансовых учреждений, региональных банков и региональных организаций развития, все из которых состоят из государств-участников, подписавших и ратифицировавших многочисленные договоры по правам человека, они должны уважать, защищать и поощрять через свою деятельность права человека на воду и санитарии. Из этого следует, что, даже когда негосударственные стороны осуществляют инициативы по сотрудничеству в целях развития

при поддержке многосторонних доноров, эти доноры также должны строго соблюдать обязательства в области прав человека. Кроме того, международные организации должны соблюдать все права человека, предусмотренные международным обычным правом, общими законодательными принципами и положениями их уставов, связанными с правами человека. В частности, это касается специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, учитывая, что Устав Организации Объединенных Наций является для них обязательным.

В. Применение принципов в области прав человека и их осуществление в рамках сотрудничества в целях развития

14. Объединение норм и принципов в области прав человека в рамках сотрудничества в целях развития создает четкие правовые рамки в отношении прав человека на воду и санитарию, уже признанное государствами. Кроме того, нормативное содержание прав человека на воду и санитарию и принципы в области прав человека служат руководством при определении того, какие субъекты и объекты должны стать приоритетными в процессе планирования и составления программ международного сотрудничества, а также того, какую политику, программы и интервенции следует проводить. Крайне важно явным образом использовать формулировки норм и стандартов в области прав человека на воду и санитарию, поскольку, как указывает Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека, в формулировках прав человека признаются достоинство и субъектность всех людей, и они специально составлены таким образом, чтобы указывать на предоставление возможностей (см. A/70/274, пункт 65).

15. Основанный на правах человека подход к сотрудничеству в целях развития требует, чтобы основной целью была реализация прав человека; чтобы в политике и программах были указаны правообладатели и их права, а также уполномоченные субъекты и их обязанности, для того чтобы предоставить правообладателям больше возможностей отстаивать свои права; и чтобы принципы в области прав человека, в частности принципы равенства и недискриминации, подотчетности, доступа к информации, участия и стабильности, были интегрированы в политику и программы.

16. Например, принцип равенства и недискриминации требует принятия целенаправленных мер и осуществления позитивных действий для достижения фактического равенства. Донорам и партнерам следует совместными усилиями определить отдельных лиц и групп, которые находятся в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к воде, средствам санитарии и гигиены и которые особенно подвержены остракизму и дискриминации. После этого им следует разработать политику и программы, в рамках которых таким лицам и группам уделяется особое внимание.

17. Принцип участия требует, чтобы национальные заинтересованные стороны управляли развитием процессов планирования, реализации, наблюдения и оценки и контролировали это развитие. Развитие осуществляется во благо людей. Если их знания и ожидания не учтены в процессах, сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии никогда не сможет улучшить их доступ к воде, санитарии и гигиене сообразно их правам человека.

18. Доступ к информации позволяет людям принять значимое участие в процессе принятия решений и дает им возможность отстаивать свои права и заставить уполномоченные субъекты нести ответственность.

III. Модели и тенденции в области сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии

A. Обзор сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии

19. Сотрудничество в целях развития⁵ с 1990-х годов непрерывно расширяется. С 2010 по 2014 годы совокупная денежная ценность субсидий, кредитов и технических рекомендаций, полученных всеми секторами экономики, составила около 791 млрд. долл. США, т. е. в среднем 158 млрд. долл. в год⁶. По оценкам, сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии увеличилось с 2006 по 2014 год на 12,3 процента при совокупной выплате в 2014 году в размере 7,2 млрд. долл. США, что соответствует приблизительно 4 процентам суммы выплат, осуществленных в этом году во всех секторах⁷. По имеющимся данным, с 2010 по 2014 год 43,7 млрд. долл. США было направлено в сектор водоснабжения и санитарии. В число 10 крупнейших доноров, предоставивших почти 80 процентов совокупного финансирования проектов в области водоснабжения и санитарии в период с 2010 по 2014 год, вошли: Международная ассоциация развития / Группа Всемирного банка (17,4 процента), Япония (15,5 процента), Германия (12,2 процента), учреждения Европейского союза (8,7 процента), Франция (7,5 процента), Соединенные Штаты Америки (4,9 процента), специальные фонды Азиатского банка развития (3,8 процента), Африканский фонд развития (3,1 процента), Республика Корея (3,0 процента) и Нидерланды (2,9 процента).

20. Тем не менее за общим увеличением финансирования сектора скрываются значительные годовые колебания в суммах выделенных средств и условиях финансирования. Что касается обязательств в отношении финансирования, за период с 2010 по 2012 годы 41 процент обязательств по предоставлению помощи был выполнен в форме безвозмездной помощи и 59 процентов — в форме кредитов на льготных условиях⁸. Кроме того, критический анализ денежных потоков, направляемых на сотрудничество в целях развития, показывает, что имеющиеся по этим потокам данные являются в лучшем случае разрозненными

⁵ Хотя некоторые из данных, включенных в этот раздел, представлены в оригинальных источниках как «официальная помощь в целях развития», в настоящем докладе они обозначаются термином «сотрудничество в целях развития», как указано в сноске 3.

⁶ Источник: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Creditor Reporting System, документ имеется в Интернете по адресу: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1> (посещение страницы 2 августа 2016 года).

⁷ Источник: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Creditor Reporting System: Water, документ имеется в Интернете по адресу: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=58195> (посещение страницы 22 июля 2016 года).

⁸ Источник: World Health Organization (WHO), *UN-Water Global Analysis and Assessment of Sanitation and Drinking-Water: GLAAS 2014 Report — Investing in Water and Sanitation: Increasing Access, Reducing Inequalities* (Geneva, 2014).

ми⁹. Отчасти это может объясняться недостаточным сотрудничеством между донорами в целях предоставления консолидированных, надежных, точных и разукрупненных данных. Что касается разукрупнения, в отношении большинства проектов в области развития, которые были внесены в соответствующую базу данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и на которые приходится более половины выделяемых на развитие сектора денежных средств, не приводится четкой информации о том, например, направлено ли финансирование на развитие сельских или городских районов¹⁰. Учитывая значительно более низкий уровень доступности надлежащих услуг водоснабжения и санитарии в сельских районах по сравнению с городскими, отсутствие этой информации указывает на необходимость совершенствования механизмов отчетности государств-участников. Еще одна заслуживающая внимания причина неточности данных — отсутствие учета важных проектов в районах неформальных поселений, поскольку считается, что они входят в категорию так называемого «благоустройства трущоб/скваттерных поселений».

21. Кроме того, уместно указать, что значительная доля финансовых средств на сотрудничество в целях развития направляется через неправительственные организации и гражданское общество, многосторонние организации, государственно-частные партнерства и частных подрядчиков. Имеются данные, свидетельствующие о неустойчивой тенденции в секторе водоснабжения и санитарии: в 2006 году 51 процент финансовых средств был направлен через какую-либо государственную организацию развитых стран, в то время как в 2011 году эта цифра составила 83 процента⁶.

22. В целом, несмотря на растущие объемы сотрудничества в целях развития, оно остается недостаточным в количественном отношении и сомнительным с точки зрения адресного характера в случаях, когда речь идет о потребностях мира в воде и санитарии¹¹. Например, объем средств, выделяемых на базовые системы, — косвенный показатель, используемый для определения степени охвата бедного городского и сельского населения, — систематически оказывается ниже, чем объем средств, выделяемых на крупные системы. В 2013 году 24 процента средств были направлены на базовые системы по сравнению с 50 процентами, направленными на крупные системы¹², при сокращении финансирования этих проектов с 26 процентов в 2010 году до 21 процента в 2012 году⁸. Более того, при выделении средств на сотрудничество в целях развития наименее развитые страны, по-видимому, по-прежнему не являются приоритетом.

⁹ Источник: William Easterly and Tobias Pfutze, "Where does the money go? Best and worst practices in foreign aid", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 22, No. 2 (Spring 2008).

¹⁰ Источник: Wilbrod Ntawihwa, "People in rural areas risk being left behind as aid to water and sanitation appears to provide better support to urban areas", 22 March 2016, документ имеется в Интернете по адресу: <http://devinit.org/news/#!/post/world-water-day-2016>.

¹¹ Источник: OECD, "Financing water and sanitation in developing countries: the contribution of external aid", June 2013, документ имеется в Интернете по адресу: www.oecd.org/dac/stats/Brochure_water_2013.pdf.

¹² Источник: WaterAid, "Essential element: why international aid for water, sanitation and hygiene is still a critical source of finance for many countries" (2015).

В. Типы проектов в области водоснабжения и санитарии, финансируемых на базе сотрудничества в целях развития

23. В 2014 году в базе данных ОЭСР по сотрудничеству в целях развития более чем в 140 странах было зарегистрировано около 7500 проектов в секторе водоснабжения и санитарии; финансирование проектов осуществляется государствами — членами ОЭСР, государствами, не являющимися членами ОЭСР, и многосторонними донорами. Около 2700 из этих проектов получили финансирование в 48 наименее развитых странах; сумма финансирования составила почти 2,6 млрд. долл. США, или приблизительно 30 процентов совокупного финансирования сектора¹³.

24. Такие объемы сотрудничества в целях развития, скорее всего, связаны с тем, что наименее развитые страны не достигли целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в области водоснабжения и санитарии. В то время как 49 процентов населения этих стран с 1990 года получили доступ к более безопасным источникам воды, общая доля населения, имеющего такой доступ, осталась на уровне 69 процентов. Что касается доступа к улучшенным санитарным услугам, лишь 27 процентов населения получили такой доступ с 1990 года, и общая доля населения, имеющего такой доступ, осталась на уровне 37 процентов.

25. Сотрудничество в секторе водоснабжения и санитарии официально подразделяется на следующие основные категории: политика в отношении водных ресурсов и управление ими; крупные системы водоснабжения и крупные системы санитарии; базовые системы снабжения питьевой водой и санитарии; образование и обучение в области водоснабжения и санитарии. При классификации на базовые и крупные системы учитывается количество обслуживаемых человек: крупные системы обеспечивают услугами водоснабжения и санитарии город или общину, а базовые системы — малые городские общины, включая неформальные поселения, и сельские общины.

26. В 2014 году кредиты и субсидии на сектор водоснабжения и санитарии и сектор освоения водных ресурсов выделялись государствами — членами ОЭСР и многосторонними организациями следующим образом: 50 процентов — на крупные проекты в области водоснабжения и санитарии; 28 процентов — на осуществление политики/административного управления в области водных ресурсов, охрану водных ресурсов, управление отходами и их удаление и развитие речных бассейнов; и 22 процента — на базовые услуги снабжения питьевой водой и санитарии¹³.

27. В 2014 году в наименее развитых странах 41 процент финансирования был выделен на крупные проекты в области водоснабжения и санитарии, 27 процентов — на политику в области водных ресурсов и административное управление ими, охрану водных ресурсов, управление отходами и их удаление и развитие речных бассейнов, и 32 процента — на базовые услуги снабжения питьевой водой и санитарии. Лишь 0,2 процента было выделено на образование и обучение в области водоснабжения и санитарии¹³.

¹³ Источник: OECD, “Water-related aid data at a glance”, Development Finance Statistics database, available from www.oecd.org/dac/stats/water-relatedaiddataataglance.htm (посещение страницы 26 июня 2016 года).

28. На исходе периода осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, сохраняется разрыв в обеспеченности услугами водоснабжения и санитарии, в том числе между городским и сельским населением. Тенденции сотрудничества в целях развития в секторе демонстрируют, что доноры, по-видимому, предпочитают крупные проекты в области водоснабжения и санитарии, приносящие пользу прежде всего наиболее богатому городскому населению. Они также свидетельствуют о необходимости принятия гораздо более целенаправленных мер в отношении наименее развитых стран, в частности в области санитарии, для того чтобы ускорить прогресс и таким образом обеспечить всеобщий доступ к этим услугам к 2030 году в соответствии с ожиданиями, изложенными в целях в области устойчивого развития.

IV. Права человека на воду и санитарию в стратегиях сотрудничества в целях развития

A. Положение прав человека на воду и санитарию в сфере сотрудничества в целях развития

1. Основные проблемы

29. Специальный докладчик разослал соответствующим заинтересованным сторонам вопросник на тему сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии. Вопросник, состоящий из 10 пунктов, был разработан с целью определить, что относится к добросовестной практике, и оказать содействие оценке существующих стратегий и их связи с правами человека¹⁴. Вопросник был заполнен девятью государствами и девятью организациями гражданского общества и объединениями частных лиц и структур; их ответы учитывались в рамках более широкого анализа, посвященного государствам и многосторонним донорам, который приводится в данном разделе и нижеследующих разделах.

30. Государства обязаны уважать, защищать и обеспечивать реализацию прав человека на воду и санитарию в рамках финансируемых ими проектов сотрудничества в целях развития на национальном и региональном уровнях. Тем не менее подход, основанный на правах человека, недостаточно успешно применяется лицами, ответственными за разработку политики, экспертами сектора и специалистами-практиками в рамках сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии.

31. Сотрудничество в целях развития может повлиять на положение в области прав человека в государстве или регионе как положительно, так и отрицательно. Некоторые организации гражданского общества отметили, что кажущиеся благонамеренными программы или проекты по улучшению водоснабжения и санитарии в определенных городах и регионах порой имели негативное воздействие на ту или иную группу получателей услуг. В некоторых случаях ответственность за негативное воздействие на права человека на воду и санита-

¹⁴ С вопросником и ответами можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/WaterAndSanitation/SRWater/Pages/DevelopmentCooperationSubmissions.aspx.

рию, возникающая вследствие деятельности в рамках сотрудничества в целях развития, лежит и на донорах, и на государстве-партнере и связана, в частности, с обеспечением приемлемой стоимости услуг по завершении проекта, подотчетности государственных органов и коммерческих подрядчиков в ходе реализации проектов, участия заинтересованных сторон, доступа к информации и стабильности оказания услуг в целом.

32. Некоторые проекты вызывают опасения в связи с соблюдением прав человека в более широком смысле, например в области защиты права личности на свободу выражения мнений и прав, принадлежащих правозащитникам. Так, неоднократно сообщалось о случаях, когда представляющие гражданское общество заинтересованные стороны, озвучивающие свои опасения, относящиеся к сфере прав человека и связанные с деятельностью в рамках многостороннего сотрудничества в целях развития, сталкиваются с угрозой жизни¹⁵. В рамках системы защиты прав человека государствам-партнерам необходимо сформировать благоприятные условия для активного и осознанного участия правозащитников в этой деятельности и их защиты. Кроме того, необходимо напомнить, что в контексте оказания помощи государству-партнеру государство-донор несет ответственность за совершение государством-партнером международно-противоправного деяния, в случае если государство-донор участвует в сотрудничестве, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния, и деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством-донором¹⁶.

33. Еще одна проблема — использование некоторыми заинтересованными сторонами подходов, основанных на правах человека, для обоснования ненужного перенаправления средств, демонстрации чрезмерного рвения или ограничения гибкости финансирующих структур¹⁷. Проблемы этого рода могут быть вызваны участием в подготовке программы нескольких заинтересованных сторон, что может привести к затягиванию процессов, требующих учета большего числа мнений. Специальный докладчик не вполне разделяет изложенные выше точки зрения. Соглашаясь с выводами, полученными в результате оценки, проведенной Межучрежденческим механизмом Организации Объединенных Наций по всем вопросам, касающимся пресной воды, включая вопросы санитарии (ООН — водные ресурсы), Специальный докладчик придерживается мнения о том, что повышение информированности правообладателей за счет укрепления процессов участия может способствовать «повышению ответственности, более активному участию в эксплуатации и обслуживании и по-

¹⁵ См. Human Rights Watch, “At your own risk: reprisals against critics of World Bank Group projects”, 22 June 2015, доступно по адресу: www.hrw.org/report/2015/06/22/your-own-risk/reprisals-against-critics-world-bank-group-projects.

¹⁶ См. резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 16. Согласно постановлению Международного Суда по делу о геноциде в Боснии («Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории», судебное решение от 26 февраля 2007 года, пункт 420), статья 16 отражает привычную норму.

¹⁷ AquaFed: the International Federation of Private Water Operators, “AquaFed contribution on questions for the report on Development Cooperation”, 30 January 2016, доступно по адресу: www.aquafed.org/Public/Files/___Uploads/files/2016-01-31%20AquaFed_RTWS_DevCoop_Heller.pdf.

вышению устойчивости услуг в сфере санитарии и питьевого водоснабжения»¹⁸.

2. Обусловленность сотрудничества в целях развития

34. Несмотря на то, что некоторые работы, изучающие обусловленность сотрудничества в целях развития, указывают как на положительные, так и на отрицательные результаты такой практики¹⁹, имеется соответствующий корпус исследовательских работ в секторе водоснабжения и санитарии, в которых подчеркиваются негативные аспекты применения условий в этом секторе. В секторе водоснабжения и санитарии широко используются различные типы условий, включая условия *ex-ante* или *ex-post*, основанные на политике или результатах, а также обусловленную помощь. Так, условием финансирования донором коллективной системы водоснабжения может стать повышение тарифов для пользователей, применение политики полного возмещения расходов или приватизация обслуживающих организаций. Все чаще звучит призыв покончить с подобной практикой в целях обеспечения национальной ответственности. Так, на межправительственной Международной конференции по пресной воде было заявлено, что участие частного сектора не должно использоваться в качестве условия выделения финансирования в развивающихся странах и что следует отдавать приоритет стимулированию других форм финансирования, наращиванию потенциала и ориентации на интересы бедноты, особенно живущей в сельской местности²⁰. Несколько заявлений, полученных в рамках ответов на вышеупомянутый вопросник Специального докладчика, поддерживают эти призывы.

35. Организации гражданского общества обратили внимание на то, что реализация сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии подразумевает не только создание финансовых процедур, но и налаживание конструктивных отношений, в рамках которых координируется разработка политики и рамочных программ, учитывающих особенности региона и культурную специфику. Заявления организаций гражданского общества содержат серьезные, обоснованные опасения относительно того, что некоторые проекты и программы в секторе по-прежнему ориентированы на получение прибыли. Организации гражданского общества также призвали к тому, чтобы и предоставляющее финансирование государство, и государство-партнер несли ответственность за негативные последствия сотрудничества в целях развития для прав человека. Например, в случае если донор предоставляет помощь на условии полного возмещения расходов и это приводит к росту стоимости доступа к услугам водоснабжения и санитарии, а также к тому, что затронутые жители утрачивают возможность представить жалобу на подобные меры, гражданское общество может справедливо критиковать государственные органы за то, что защита получателей услуг от негативных последствий удорожания таких услуг не была обеспечена, а донора — за содействие созданию такой ситуации.

¹⁸ См. доклад ВОЗ «Глобальный анализ и оценка состояния санитарии и питьевого водоснабжения в рамках Механизма «ООН — Водные ресурсы»: проблема расширения и поддержания услуг» (ГЛААС) 2012 года (Женева, 2012).

¹⁹ Svea Koch, "A typology of political conditionality beyond aid: conceptual horizons based on lessons from the European Union", *World Development*, vol. 75 (November 2015).

²⁰ См. Summary of the International Conference on Freshwater, held in Bonn, Germany from 3 to 7 December 2001, available from www.iisd.ca/crs/water/SDH20/sdvol66num5.html.

3. Права человека на воду и санитарию в государственных стратегиях и программах многосторонних структур

36. Доступные документы, в которых излагается общая политика основных государств-доноров и многосторонних доноров, показывают, что в большинстве случаев некоторые принципы в области прав человека, включая равенство и недопущение дискриминации, доступ к информации, участие и подотчетность, в их рамочных стратегиях сотрудничества в целях развития признаются имплицитно. В целом, принято несколько принципов в области прав человека, а некоторые финансовые учреждения используют сопоставимые показатели и схожие принципы. Тем не менее эти организации все еще не признали такие принципы, как соблюдение обязательств по международному праву прав человека, или не всегда соблюдают их как таковые в рамках осуществления проектов и подготовки отчетности. Некоторые элементы нормативного содержания прав человека на воду и санитарию, например качество и наличие воды, учитываются проектами сотрудничества в целях развития, другие, такие как приемлемая стоимость услуг и их доступность, стратегии сотрудничества систематически упускают из вида.

37. В этой связи недавно изданные «Принципы ОЭСР по руководству водными ресурсами» представляют собой значимый пример широкой политической приверженности развитых стран. Эти двенадцать принципов четко очерчивают некоторые принципы в области прав человека, такие как прозрачность и участие (в документе — «участие заинтересованных сторон»), а также добросовестные методы, например поощрение согласованности политики между секторами. Тем не менее такой важный аспект нормативного содержания, как приемлемая стоимость, представляется скорее пожеланием, чем обязательством по международному праву прав человека²¹. В директивном документе Комитета содействия развитию ОЭСР 2007 года о правах человека и развитии четко обозначена необходимость интегрировать права человека в процесс принятия решения, установить гарантии и поощрять соблюдение принципов в области прав человека, таких как недопущение дискриминации²².

38. Необходимо пояснить, что соблюдение некоторых принципов в области прав человека и учет нормативного содержания не равноценно и, как правило, вовсе не означает, что применяется подход, основанный на правах человека. Для того чтобы подвести надежную базу под основанный на правах человека подход к сотрудничеству в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии, государства и многосторонние структуры должны утвердить комплексную концепцию обеспечения соответствия нормам прав человека в отношении стратегий, проектов и программ.

39. Немногие доноры реализуют проекты, нацеленные непосредственно на улучшение положения в области защиты прав человека на воду и санитарию. Одним из редких примеров проекта, четко ориентированного на права человека, является кенийский проект, финансируемый «Джёрман кооперэйшн» и нацеленный на защиту права беднейших слоев населения на безопасную питьевую воду. Учитывая необходимость удовлетворить потребности городской

²¹ См. ОЭСР «Принципы ОЭСР по руководству водными ресурсами», доступно по адресу: www.oecd.org/governance/oecd-principles-on-water-governance.htm.

²² См. OECD, “Development Assistance Committee action-oriented policy paper on human rights and development”, 1 June 2007.

бедноты в питьевой воде, в рамках проекта создана сеть киосков по продаже воды по регулируемым ценам и сформированы группы действий в области водных ресурсов с целью повысить степень участия. В результате правительство Кении просило доноров согласовать их программы с учетом прав человека на воду и санитарии²³. Еще один пример — создание пособия по праву на воду и санитарии, которое предназначено для содействия лицам, ответственным за разработку политики, и специалистам-практикам в разработке стратегий реализации прав человека на воду и санитарии и включает рекомендации по сотрудничеству в целях развития; разработка пособия финансировалась Швейцарским агентством в поддержку развития и сотрудничества и Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат)²⁴.

40. Специальный докладчик считает, что нормы защиты прав человека на воду и санитарии должны применяться в рамках всех типов проектов любого масштаба, относящихся к водоснабжению и санитарии и получающих поддержку в рамках сотрудничества в целях развития, а также в составе политики в области водных ресурсов и программ административного управления на национальном, региональном уровнях и уровне водоразделов, на уровне крупных систем водоснабжения и санитарии в городах, на местном уровне в отношении базовых систем снабжения питьевой водой и санитарии в сельской местности и в общинах с низким уровнем дохода в урбанизированных районах.

41. Специальный докладчик провел обзор соответствующих директивных документов государств-доноров, выделяющих значительные средства на сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии. Обзор не планировался как всеобъемлющий труд и не предполагал проведение критической оценки, а скорее предлагает общие сведения о подходах и точках зрения государств-доноров, почерпнутые из соответствующих официальных документов. Некоторые государства-доноры упоминают в своих директивных документах на концептуальном уровне права человека на воду и санитарии или подход, основанный на правах человека. Между тем, нет никаких подтверждений того, что подход, основанный на правах человека, систематически используется государствами в качестве обязательного критерия в целях отбора проектов для финансирования в секторе водоснабжения и санитарии. Выделение финансирования под определенный вид деятельности, по всей видимости, в гораздо большей степени зависит от глобальной стратегии донора и потребностей страны. Даже если права человека на воду и санитарии упоминаются в предварительной документации, содержащей оценку проекта, после реализации проекта в основных инструментах планирования и оценки, например в годовых оперативных планах и контрольной документации проекта, четкие ссылки на эти права отсутствуют.

42. В целом, с точки зрения четкого закрепления обязательств по защите прав человека стратегии доноров в области сотрудничества в целях развития характеризуются неоднородностью. Можно привести ряд примечательных примеров, когда общий подход к политике сотрудничества, по меньшей мере тот, ко-

²³ См. European Commission, “Commission staff working document: tool-box — a rights-based approach, encompassing all human rights for European Union development cooperation”, 30 April 2014.

²⁴ См. Centre on Housing Rights and Evictions and others, *Manual on the Right to Water and Sanitation* (Geneva, 2007).

торый определяется официальной документацией, основывается на нормах прав человека. Так, министерство иностранных дел Финляндии выпустило директивный документ, в соответствии с которым правительственная политика развития на 2012 год предусматривает применение подхода, основанного на правах человека, в рамках всех стратегий развития и сотрудничества в целях развития, в котором участвует Финляндия²⁵. Рамочный документ федерального министерства по вопросам экономического сотрудничества и развития Германии²⁶ также относит соблюдение прав человека к руководящим принципам политики Германии в области развития. Федеральное министерство также указывает, что его стратегия в области прав человека дополняется практическими руководящими принципами, определяющими, каким образом на этапе оценки всех программ развития, которые реализуются по поручению министерства, оцениваются риски и последствия для прав человека. В первом в своем роде документе федерального министерства, посвященном практическому воплощению теоретических положений, касающихся прав человека на воду и санитарии, говорится, что предложенная им политика основывается на анализе полученного в 2007 году в Кении опыта, который показал, что основанный на правах человека подход к водоснабжению и санитарии может с успехом применяться, и это позволит каждому получить долгосрочные преимущества²⁷. Стоит также упомянуть о других соответствующих подходах: Республика Корея формирует базу для отражения подхода, основанного на правах человека, на протяжении всего программного цикла — от этапа разработки до реализации; Дания относит борьбу с нищетой и поощрение прав человека к центральным направлениям сотрудничества в целях развития²⁸; и Австрия следит за тем, чтобы сотрудничество в целях развития не приводило к нарушению прав человека, а подход, основанный на правах человека, применялся в программах и проектах, а также в рамках политического и стратегического диалога²⁹. Некоторые другие страны также признают нормы прав человека в своих стратегиях; к ним относятся Канада, в которой действует закон о подотчетности в сфере официальной помощи в целях развития, предусматривающий согласование официальной помощи в целях развития с международными нормами прав человека³⁰; и Франция, министерство иностранных дел которой в документе по демократическому управлению и правам человека утверждает свое обязательство целенаправленно поощрять права человека на комплексной основе во всех секторах сотрудничества с участием Франции³¹.

²⁵ Finland, Ministry for Foreign Affairs, *Guidelines: Implementing the Human Rights-Based Approach in Finland's Development Policy* (2013), p. 1.

²⁶ Germany, Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, *The Human Rights-Based Approach in German Development Cooperation* (2014), p. 3.

²⁷ Germany, Federal Ministry for Economic Cooperation and Development and the German Technical Cooperation, *The Human Right to Water and Sanitation: Translating Theory Into Practice* (Eschborn, Germany, 2009), p. 2.

²⁸ Cm. Denmark, Ministry of Foreign Affairs, *The Government's Priorities for the Danish Development Cooperation 2016: Overview of the Development Cooperation Budget 2016-2019* (September 2015).

²⁹ Cm. Austria, Federal Ministry for Europe, Integration and Foreign Affairs, *Three-Year Programme on Austrian Development Policy 2016-2018* (Vienna, 2016).

³⁰ Cm. Canada, Official Development Assistance Accountability Act, *Statutes of Canada*, chap. 17 (2008).

³¹ Cm. France, Ministry of Foreign Affairs, *Democratic Governance and Human Rights* (Paris, 2010).

43. В стратегии других государств, касающихся непосредственно водоснабжения и санитарии, положения, отражающие нормы в области прав человека, вводятся различными способами. Так, в стратегии оказания помощи в области водоснабжения и санитарных услуг Японского агентства по международному сотрудничеству признаётся заявление Генеральной Ассамблеи 2010 года, согласно которому доступ к безопасной питьевой воде и базовым санитарным услугам является основным правом человека³². Как указывает министерство иностранных дел Нидерландов, Нидерланды признают, что право на безопасную питьевую воду и санитарию относится к основным правам человека, и такая позиция позволяет Нидерландам в ходе политических дискуссий с другими странами-партнерами обращать их внимание на обязательства правительства и права населения, в особенности уязвимых групп³³. Швейцарское агентство в поддержку развития и сотрудничества указало, что в его новой стратегии в области водных ресурсов также используется подход к водным ресурсам, основанный на правах человека³⁴. В официальном документе Бельгии по вопросам сотрудничества в целях развития упоминается, что принципы защиты прав человека, включая права на безопасную питьевую воду, здоровье и достойную работу и права женщин, детей и коренных народов являются важными компонентами бельгийской нормативной базы³⁵. В справочном документе, касающемся реализации прав человека на воду и санитарию, правительство Швеции напоминает о своем заявлении, согласно которому Швеция всемерно поддерживает право человека на воду и санитарию, а более богатые государства обязаны содействовать прочим странам в связи с реализацией права на воду и санитарию³⁶. Испания также последовательно вводит лексику в свои стратегии сотрудничества в целях развития с намерением утвердить этот подход в своей стратегии сотрудничества и оказать поддержку реализации прав человека на воду и санитарию³⁷.

44. К сожалению, многие доноры по-прежнему не помещают права человека в центр своих стратегий и не обеспечивают недвусмысленное признание в таких стратегиях прав человека на воду и санитарию. По всей видимости, такие страны все еще обладают ограниченным практическим опытом в деле реализации прав человека на воду и санитарию в ходе осуществления проектов.

45. Обзор стратегий сотрудничества в целях развития, используемых основными многосторонними донорами сектора, показывает, что, как и в случае с разработкой стратегий, государства-доноры по-разному подходят к вопросу укрепления прав человека на воду и санитарию. Некоторые крупные доноры,

³² См. Japan International Cooperation Agency, "Assistance strategy on water supply and sanitation" (May 2012).

³³ См. the Netherlands, Ministry of Foreign Affairs, *From Infrastructure to Sustainable Impact: Policy Review of the Dutch Contribution to Drinking Water And Sanitation (1990-2011)* (The Hague, 2012).

³⁴ См. Switzerland, Swiss Agency for Development and Cooperation, *SDC's Human Rights Policy: Towards a Life in Dignity—Realizing Rights for Poor People* (Berne, 2006).

³⁵ См. Belgium, Federal Public Service Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation, Strategy Note: Environment in the Belgian Development Cooperation (Brussels, 2014).

³⁶ См. Swedish International Development Cooperation Agency, "Realizing the Human Right to Water and Sanitation", SIDA Reference Paper (Stockholm, 2013).

³⁷ Spanish Agency for International Development Cooperation, submission to the Special Rapporteur, 2016.

такие как Межамериканский банк развития³⁸ и ЮНИСЕФ (см. E/ICEF/2006/6), выпустили конкретные директивные документы, признающие права человека на воду и санитарию. В других случаях доноры, включая Европейский союз, отражают четкую задачу по гарантированию прав человека во всех проектах сотрудничества в целях развития в своих общих концептуальных рамках. Европейский союз обязался использовать подход, основанный на правах человека, чтобы обеспечивать укрепление деятельности, направленной на содействие выполнению международных обязательств стран-партнеров в области защиты прав человека³⁹.

46. С другой стороны, прочие крупные многосторонние доноры не включают права человека в свои стратегические рамки, порой намеренно. Самым примечательным примером таких структур являются Международный банк реконструкции и развития и Международная ассоциация развития, входящие в Группу Всемирного банка, что подробно рассматривалось в 2015 году Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека (A/70/274). Невзирая на то, что при анализе политики и взаимодействии с общественностью Всемирный банк заявляет о важности норм в области прав человека (эти заявления в любом случае ни к чему не обязывают), включение относящихся к правам человека критериев в его оперативные политики не обеспечивается, за исключением прав коренных народов. В ряде своих официальных заявлений Всемирный банк сообщает, что права человека относятся к сфере политики и, в соответствии со Статьями соглашения этого учреждения, не могут использоваться в качестве критерия при распределении средств. Недавно созданные многосторонние банки развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития, включают в свои Статьи соглашения почти идентичные положения⁴⁰.

47. Важно отметить, что несколько важных многосторонних доноров, включая Всемирный банк и Азиатский банк развития, считают воду социально важным экономическим благом⁴¹ и стремятся к схожим целям, состоящим в обеспечении инклюзивного экономического роста и равенства⁴² и борьбе с нищетой. Как отмечалось ранее, достижение этих целей может способствовать улучшению доступа к воде и санитарным услугам. Тем не менее это может привести, частично по причине отсутствия четкости и согласованности в вопросе о правах человека, к тому, что программы и проекты будут ориентированы на спешное «выталкивание денег за дверь» (см. A/70/274, пункт 36). Защиту от этих рисков обеспечат концептуальные рамки, твердо основанные на защите прав человека, подкрепленные соответствующими обязательствами со-

³⁸ См. Inter-American Development Bank, “Access to water and sanitation for all and the right to water in the American region”, Policy Paper, November 2011.

³⁹ Совет Европейского союза «Стратегические рамки ЕС в области прав человека и демократии», 25 июня 2012 года.

⁴⁰ См. New Development Bank, Articles of Agreement, annex, art. 13(e), доступно по адресу: <http://ndbbrics.org/agreement.html>. См. также Asian Infrastructure Investment Bank, Articles of Agreement, art. 31(2), доступно по адресу: www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf.

⁴¹ См. Asian Development Bank, “Water for all: the water policy of the Asian Development Bank”, June 2003.

⁴² См. World Bank, “Shared prosperity: a new goal for a changing world”, 8 May 2013, доступно по адресу: www.worldbank.org/en/news/feature/2013/05/08/shared-prosperity-goal-for-changing-world.

трудников и советов таких структур, с помощью которых будет предотвращаться негативное воздействие выделения займов под реализацию проектов в секторе водоснабжения и санитарии на определенных лиц или группы лиц, а реализация прав наиболее обездоленных групп населения будет улучшена.

48. Кроме того, как справедливо отмечено, недавние волнения указали на необходимость обеспечить, чтобы развитие находилось в тесной связи с защитой прав человека и свобод⁴³. В этой связи Африканский банк развития в своем стратегическом плане по обеспечению сельских районов Африки базовыми услугами водоснабжения и санитарии в период 2012—2015 годов недвусмысленно относит реализацию прав человека на воду и санитарию к одному из благоприятных условий улучшения руководства в этом подсекторе⁴⁴.

В. Эволюция сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии

1. Сотрудничество в целях развития с 1990-х годов до 2015 года: повестки дня в интересах малоимущих слоев населения и цели в области развития

49. Основные рамки сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии были определены в ходе различных совещаний и в рамках директивных документов, включая доклад Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде, прошедшей в Дублине в январе 1992 года, и Повестку дня на XXI век Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, прошедшей в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне 1992 года.

50. Доклад Дублинской конференции определяет принципы деятельности на местном, национальном и международном уровнях. Один из очень важных принципов, содержащихся в докладе, довольно неоднозначно толкует то, какую роль права человека на воду и санитарию играют в сотрудничестве в целях развития и поддерживает подвергающиеся резкой критике стратегии многосторонних структур. Согласно этому принципу, с одной стороны, чрезвычайно важно прежде всего признать основное право всех людей на доступ к чистой воде и санитарным услугам по приемлемой цене; с другой стороны, управление водными ресурсами как экономическим благом является важным способом обеспечения эффективного и справедливого использования водных ресурсов и поощрения сохранения и защиты этих ресурсов. Отнесение водных ресурсов к экономическим благам привело к тому, что в развивающихся странах появились основанные на радикальных требованиях программы сотрудничества, предусматривающие приватизацию услуг и торговлю водными ресурсами, которые уделяют не слишком много внимания нормам прав человека. В некотором смысле вторая часть принципа — экономическая, одерживает победу над первой — правовой.

51. Процесс включения прав человека на воду и санитарию в сотрудничество в целях развития не является простым, согласованным или быстрым. Между-

⁴³ См. European Union, *The European Union Explained: International Cooperation and Development* (Luxembourg, 2014).

⁴⁴ См. African Development Bank, “Strategic plan 2012-2015: delivering basic water supply and sanitation to rural Africa”.

народные механизмы предоставляют правительственным органам возможность взять на себя различные обязательства, связанные с правами человека. Одним из ярких примеров таких механизмов является Аккрская программа действий 2008 года, согласованная развитыми и развивающимися странами, в которой предусматривается разработка и осуществление соответствующих стратегий и программ развивающихся стран и доноров в соответствии с их согласованными международными обязательствами в области гендерного равенства, прав человека, инвалидности и экологической устойчивости⁴⁵. Позднее декларация министров шестого Всемирного форума по водным ресурсам (2012 год), принятая представителями 145 стран, продемонстрировала подлинный международный консенсус в отношении права на воду и санитарию и обязательства правительств по ускорению обеспечения доступа к безопасной и чистой питьевой воде и санитарным услугам в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций⁴⁶. В декларации министров седьмого Всемирного форума по водным ресурсам 2012 года подписавшие декларацию государства заявили о своей решимости претворить обязательства в национальные стратегии, планы и программы действий и активизировать совместные усилия по укреплению сотрудничества в области водных ресурсов в глобальном масштабе, а также о своей приверженности уважению права человека на безопасную питьевую воду и санитарию и постепенному обеспечению доступа к безопасной и чистой питьевой воде и санитарным услугам для всех⁴⁷.

52. В 1990-е и 2000-е годы, пока эти международные обязательства обсуждались и определялись, различные доноры одновременно вырабатывали свои собственные стратегии. С тех пор в стратегиях нескольких многосторонних структур приобрел актуальность акцент на так называемые подходы в интересах малоимущих слоев населения или системы социальной защиты, нацеливаемые на беднейшие слои населения. Такая направленность стала предметом как интенсивных теоретических дискуссий, сосредоточенных на различных социальных последствиях целевых или универсальных мер, так и эмпирических исследований, оценивающих итоги реализации различных программ. Прослеживается тенденция, свидетельствующая о том, что в некоторых секторах подходы, ориентированные на интересы малоимущих слоев населения, оказались неэффективными в связи с их неспособностью удовлетворять потребности бедноты⁴⁸; это особенно верно для сектора водоснабжения и санитарии⁴⁹.

⁴⁵ См. ОЭСР, Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи и Аккрская программа действий, доступно по адресу: www.oecd.org/dac/effectiveness/34428351.pdf.

⁴⁶ См. Post-forum highlights of the Sixth World Water Forum: Time for Solutions, Marseille, France, 12-17 March 2012, p. 12, доступно по адресу: www.worldwaterforum6.org/fileadmin/user_upload/pdf/publications_elem/Highlights_web_BD_en.pdf.

⁴⁷ См. Всемирный форум по водным ресурсам, декларация министров, 13 апреля 2015 года, доступно по адресу: www.worldwatercouncil.org/fileadmin/world_water_council/documents/press_releases/Ministerial_Declaration_7th_World_Water_Forum_1304_Final.pdf.

⁴⁸ См. David Coady, Margaret Grosh and John Hoddinott, "Targeting outcomes redux", World Bank Research Observer, vol. 19, No. 1 (2004).

⁴⁹ См. Guy Norman and Steve Pedley, "Exploring the negative space: evaluating reasons for the failure of pro-poor targeting in urban sanitation projects", Journal of Water, Sanitation and Hygiene for Development, vol. 1, No. 2, (June 2011).

53. Еще одно направление развития этих стратегий было связано с интеграцией сотрудничества в целях развития в цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, благодаря чему сформировалось ожидание, что передача технологий на международном уровне сыграет важную роль в содействии развивающимся странам при выполнении ими этих задач. Следует отметить, что задачи, относящиеся к целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, в отношении водоснабжения и санитарии, были не столь амбициозными, как задачи, включенные в цели в области устойчивого развития: первые были ориентированы лишь на то, чтобы вдвое сократить процент людей, не имеющих устойчивого доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, исходя из численности населения планеты в 1990 и 2015 годах, а кроме того, там не определялось, «половине» населения каких стран следует уделять приоритетное внимание.

54. Очевидно, что различные факторы, стимулировавшие сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии, в последние десятилетия основывались преимущественно на принципах, не относящихся к нормам прав человека, и что процессы и результаты многомиллиардных инвестиций в развивающиеся страны, в особенности в наименее развитые страны, едва ли включали правозащитную деятельность. Такие принципы, как равенство и недискриминация, доступ к информации, участие, подотчетность и устойчивость, не были учтены в соответствующих стратегиях. Основанный на правах человека принцип постепенной реализации с использованием всех имеющихся ресурсов в ряде стран также не относится к приоритетным. Более того, некоторые нормативные положения, касающиеся прав человека на воду и санитарию, в ходе этих процессов также были оставлены без внимания, в особенности это касается приемлемой стоимости и допустимости с точки зрения культурных норм; на первую оказали воздействие программы возмещения издержек, относящиеся к сотрудничеству в целях развития, а на последнюю — общая практика передачи технологии без должного внимания к социокультурным предпочтениям целевого населения. Следует подчеркнуть, что допустимость с точки зрения культурных норм должна определяться правообладателями, а не уполномоченными субъектами, с тем чтобы уровень и качество доступа не зависели от стереотипов, укоренившихся в структурах, связанных с уполномоченными субъектами.

2. Сотрудничество в целях развития после 2015 года

55. Очевидно, что реализация целей в области устойчивого развития потребует беспрецедентного сотрудничества между странами и разработки устойчивых стратегий сотрудничества и совместных действий. Аддис-Абебская программа действий, принятая на третьей Международной конференции по финансированию развития и утвержденная Генеральной Ассамблеей в 2015 году (резолюция 69/313), предусматривает всеобъемлющий комплекс стратегических мер, подлежащих осуществлению государствами-членами, включая пакет, содержащий более 100 конкретных мер по финансированию устойчивого развития, трансформации глобальной экономики и достижения целей в области устойчивого развития.

56. Совместная инициатива Генерального секретаря и Группы Всемирного банка сформировала Группу высокого уровня по водным ресурсам в целях оказания поддержки осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. В

Группу высокого уровня, состоящую из 10 членов, входят главы государств или правительств; в Группе есть два специальных советника. Заявленной целью Группы является мобилизация действий для ускорения осуществления цели 6 и связанных с ней задач.

57. Для эффективного включения прав человека на воду и санитарию в деятельность по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, в особенности в отношении сотрудничества в целях развития, следует создать соответствующую модель содействия разработке, руководству, управлению и поддержке повестки дня в области развития. В идеале такая модель должна помещать в центр конкретных процессов, относящихся к цели 6 в целом и задачам 6.1 и 6.2 в частности, нормативный аспект прав человека на воду и санитарию. Группе следует четко осознавать, что выносимые ей рекомендации должны основываться на правозащитных принципах и нормативном аспекте прав человека на воду и санитарию, как описывается в настоящем докладе. Таким образом, Группа должна иметь возможным образом реагировать на вопросы, вызывающие озабоченность организаций гражданского общества, относящиеся к потенциальной тенденции использовать в рамках этого сектора коммерческий подход⁵⁰. Создание более открытой структуры, учитывающей мнения различных заинтересованных сторон и разнообразные точки зрения, имеет решающее значение для успешного включения прав человека на воду и санитарию в сотрудничество в целях развития и достижение целей Повестки дня на период до 2030 года, связанных с водоснабжением и санитарными услугами.

V. Важность сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии в рамках задачи по защите прав человека

58. На основе предыдущих разделов, дающих представление о сотрудничестве в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии, а также о текущем и возможном уровне интеграции норм в области прав человека в сотрудничество в целях развития, предложено несколько возможных путей осуществления сотрудничества в целях развития. В следующих подразделах вкратце рассматривается ряд таких предложений, на которых основываются некоторые рекомендации настоящего доклада и которые используются в качестве предварительных руководящих указаний для разработки следующего доклада Специального докладчика, который будет представлен Генеральной Ассамблее в 2017 году.

A. Подход, основанный на правах человека

59. Применение подхода, основанного на правах человека, при подготовке проектов и программ сотрудничества в области развития — скорее исключение, чем правило для текущих стратегий, используемых двусторонними и многосторонними донорами.

⁵⁰ См. письмо проекта «Голубая планета» и третьих лиц, доступное по адресу: <http://blueplanetproject.net/documents/bpp-uns-g-letter-0416.pdf>.

60. Для того чтобы нормы прав человека были учтены с момента определения концепции проекта и на протяжении всей его реализации, крайне важно в ходе первых этапов проекта сформировать подход, основанный на правах человека. Конкретные меры по эффективной реализации этого подхода зависят от характера проекта. К ним могут относиться оценка воздействия проекта на соблюдение права человека и другие меры должной осмотрительности, которые позволят донорам определить и смягчить негативные последствия их деятельности для прав человека, оказать позитивную поддержку, предоставить консультации и оказать содействие государствам в области прав человека (см. A/70/274, пункт 84), а также воздержаться от поддержки проектов и программ, противоречащих международным обязательствам доноров и государств-партнеров в области прав человека. В этом контексте следует упомянуть, что несколько заинтересованных сторон, включая 28 мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, призвали Всемирный банк обеспечить оценку воздействия на права человека его экологических и социальных стандартов, относящихся к пересмотренным гарантиям⁵¹.

В. Национальная ответственность

61. Одной из часто обсуждаемых проблем является недостаток внимания к национальной ответственности в процессе сотрудничества в целях развития. В связи с этим участие правительств и гражданского общества стран-партнеров в осмыслении, реализации, контроле и оценке стратегий, программ и процессов развития должно стать частью процессов сотрудничества в целях развития⁵². Необходимо вновь обратить внимание на то, что право на активное, свободное и конструктивное участие и право на информацию являются ключевыми принципами в области прав человека.

62. В то же время национальная ответственность тесно связана с уважением суверенитета страны-партнера, исключающем навязывание определенных технологических решений и стратегий. Это означает, что решение об оптимальном способе эффективной реализации проекта не должно приниматься донорами в одностороннем порядке, а должно быть всецело одобрено по существу заинтересованными сторонами в странах-партнерах, которые должны руководить процессом принятия решения⁵³.

63. Применимые на практике условия предоставления займов и субсидий зачастую становятся средством отрицания суверенитета страны-партнера и национальной ответственности. Даже организации, неохотно соглашающиеся с определенными методами контроля за оказанием помощи в целях развития, признают, что требования, вынуждающие использовать консультантов, поставщиков и методов работы, предложенных донорами, несправедливы²⁷. Бо-

⁵¹ Филип Олстон и др., письмо от 28 мандатариев специальных процедур на имя Президента Всемирного банка, 12 декабря 2014 года. Доступно по адресу: www.ohchr.org/Documents/Issues/EPoverty/WorldBank.pdf; Human Rights Watch, "The World Bank's second draft environmental and social framework", October 2015, доступно по адресу: http://consultations.worldbank.org/Data/hub/files/hrw_submission_wb_second_draft_environmental_and_social_framework_10_8_20151.pdf.

⁵² InterAction, "Country ownership: moving from rhetoric to action" (Washington, D.C., 2011).

⁵³ См. World Bank, "Comprehensive development framework: country ownership", доступно по адресу: http://web.worldbank.org/archive/website01013/WEB/0__CON-5.HTM.

лее того, институциональные реформы в секторе водоснабжения и санитарии, нередко сопровождающиеся процессами приватизации, часто предусматривают требования, которые по-разному сказываются на соблюдении прав человека и в том числе могут не учитывать интересы наиболее обездоленных категорий населения. Еще одним широко распространенным типом обусловленности сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии является применение стратегий полного возмещения расходов на основе взыскания тарифов. Если такие стратегии не включают надлежащих гарантий, есть серьезные основания для опасений относительно того, что приемлемая стоимость услуг не будет обеспечена, а реализация стратегий окажет негативное воздействие на беднейшие слои населения.

С. Правовые, нормативные и стратегические рамки

64. Для обеспечения постепенной реализации прав человека на воду и санитарию следует учитывать национальный контекст. Некоторые местные обстоятельства, к которым относятся коррупция, особенности нормативной базы и бюджетные приоритеты, могут повлиять на применение основанных на правах человека принципов, и в особенности — на стабильность оказания услуг. Так, коррупция, как правило, приводит к завышению стоимости услуг водоснабжения и санитарии, при этом цена на подключение к коммунальным сетям может вырасти на целых 30 процентов⁵⁴. В условиях неэффективной экономики усложняется финансирование услуг, в случае если их оказание не относится к первейшим приоритетам при распределении бюджетных средств того или иного государства или региона.

65. Учитывая высокую вероятность прибыльности этого вида деятельности в условиях естественной монополии, оказание услуг водоснабжения и санитарии может иметь сильную коммерческую направленность, независимо от того, является ли поставщик услуг частной или государственной организацией. При этом нерегулируемая политика, имеющая коммерческую направленность, часто не учитывает соображения социальной защиты и прав человека в целом. В этой связи такие услуги требуют регулирования, которое должно четко основываться на принципах и нормативном содержании прав человека на воду и санитарию. Тарифы должны быть справедливыми и доступными. Поставщики услуг должны действовать прозрачно, добросовестно, без ориентации на получение дохода, рационально и эффективно.

66. Формирование надлежащих институциональных условий для оказания услуг в области водоснабжения и санитарии во всех государствах имеет решающее значение для того, чтобы финансирование сотрудничества в целях развития охватывало наиболее нуждающиеся слои населения и являлось устойчивым. Это позволит использовать займы и субсидии в интересах национальных стратегий, что будет способствовать соблюдению государствами их обязательств, касающихся постепенной реализации прав человека. Ответственность за создание таких благоприятных условий, в которых сотрудничество в целях развития является основной частью национальных стратегий по оказанию

⁵⁴ Transparency International, *Global Corruption Report 2008: Corruption in the Water Sector* (Cambridge, Cambridge University Press, 2008).

услуг в области водоснабжения и санитарии, а также соблюдения обязательств по защите человека, лежит на странах-партнерах.

Д. Финансирование и задачи обеспечения эффективности и экономической устойчивости

67. Общие капитальные расходы на выполнение задач 6.1 и 6.2, включенных в цели в области устойчивого развития, оцениваются в 114 млрд долл. США в год, без учета стоимости наращивания финансового и институционального потенциала, который является ключевым условием для обеспечения устойчивого оказания услуг. Этот показатель втрое превышает нынешний объем вложений⁵⁵.

68. Кроме того, для того чтобы получить основанные на эффективности устойчивые результаты, в ходе сотрудничества, независимо от объема финансирования, следует принимать во внимание комплексный характер услуг в секторе водоснабжения и санитарии. Ненадлежащие стратегии, планирование и управление услугами в секторе водоснабжения и санитарии приводят к снижению эффективности инвестиций. Так, неэффективная программа подключения жилых домов к системе канализации, обусловленная ненадлежащим планированием, может привести к тому, что инвестиции в санитарные услуги в крупных городах не будут иметь ожидаемого положительного воздействия на окружающую среду и здоровье населения. Это может быть особенно актуальным для густонаселенных городских районов с большим количеством неорганизованных поселений или обширных пригородных зон. Еще одно ограничение может проистекать из применения неэффективной схемы возмещения расходов на основе тарифов и других видов сборов, которая фактически препятствует надлежащей работе поставщиков услуг и обслуживанию ими коммунальных предприятий.

69. Доноры должны тщательно рассмотреть эти задачи и выработать надлежащие механизмы по направлению финансирования непосредственно на предусмотренные цели, что позволит эффективно создавать преимущества для бедноты и реализовывать права человека на воду и санитарию.

Е. Дисбаланс между сотрудничеством в области водоснабжения и в области санитарии

70. Данные о сотрудничестве в целях развития в секторе водоснабжения и в секторе санитарии свидетельствуют о том, что финансирование деятельности в этих двух секторах осуществляется неравномерно. В области санитарии финансирование, предоставляемое наименее развитым странам, в основном выделяется городам, и чаще всего приоритет отдается крупным системам, в то время как доступ к безопасной питьевой воде и санитарии в бедных городских и сельских районах обеспечивается значительно хуже.

⁵⁵ См. Idun Rognerud and others, IRC Trends Analysis, 2016-2025 (The Hague, International Water and Sanitation Centre, 2016).

71. В период 2011—2014 годов в большинстве наименее развитых стран объем средств, выделенных для крупных систем водоснабжения, в четыре раза превышал объем финансирования масштабных канализационных систем. То же соотношение наблюдалось при сравнении проектов в области обеспечения базового водоснабжения и базовых средств санитарии. Во многих странах потребность в системах канализации привела к тому, что количество подключений возросло, в то время как надлежащим очистке и отводу сточных вод не уделялось должное внимание. По оценкам, даже в странах с уровнем дохода выше среднего сточные воды 75 процентов домашних хозяйств, подключенных к системам канализации, сбрасываются в реки, заливы и моря, не проходя очистку⁵⁶. В то же время эта тенденция не всегда проявляется последовательно, поскольку во многих городах Африки и Азии общегородские системы водоснабжения и санитарии, по-видимому, более не относятся к приоритетным⁵⁷. Смещение в сторону проектов водоснабжения в ущерб инвестициям в санитарную, которое иногда сопровождается недостаточным вниманием к системе санитарных услуг, необходимо оценить с точки зрения соблюдения прав человека. Особенно важно изучить, как этот дисбаланс сказывается на реализации наиболее обездоленными слоями населения их прав на недорогие и доступные услуги водоснабжения и санитарии.

Е. Уделение первостепенного внимания финансированию в целях наращивания потенциала

72. В связи с недостатком опыта или использованием ненадлежащих технологий инфраструктура водоснабжения и санитарии, которая создается в рамках сотрудничества в целях развития, не всегда обслуживается или эксплуатируется должным образом, в связи с чем необходимо выделить дополнительное финансирование на цели просвещения и подготовки. Наращивание потенциала является основным условием обеспечения устойчивости вложений, и в этом отношении должен быть принят подход, основанный на правах человека. Такой подход предполагает участие основных заинтересованных сторон, которые напрямую или косвенно связаны с соответствующим оказанием услуг, и расширение их возможностей в сфере выполнения задач и обеспечения результатов, совместного выявления и решения проблем и принятия осознанных решений⁵⁸. Другие формы сотрудничества, в частности партнерство между государственными организациями, которое не рассматривается программами большинства международных доноров, могут стать эффективным способом решения этой задачи. В этом контексте следует отметить, что в петиции Европейской комиссии, подписанной 1,9 миллиона человек, которая в конечном счете была принята Европейским парламентом, содержался призыв к применению подхода, основанного на правах человека, к сотрудничеству в целях развития

⁵⁶ См. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, *The United Nations World Water Development Report 2015: Water for Sustainable World* (Paris, 2015).

⁵⁷ Обсуждение вопроса об общегородских системах канализации см. в David Hall and Emanuele Lobina, "Public policy options for financing sewerage systems", in José Esteban Castro and Léo Heller, eds., *Water and Sanitation Services: Public Policy and Management* (London, Earthscan, 2009).

⁵⁸ См. Emanuele Lobina and David Hall, "ACP-EU water facility—partnerships initiative", report prepared for the European Commission, 3 August 2012, доступно по адресу: www.right2water.eu/sites/water/files/2012-08-W-ACPEUPUPs.pdf.

на основе принципов, не предполагающих получение прибыли, и к солидарности между предприятиями водоснабжения и органами власти, включая партнерства по наращиванию потенциала, нацеленные на повышение качества услуг водоснабжения.

VI. Выводы и рекомендации

73. В настоящем докладе, представляющем собой предварительную исследовательскую работу, на основании вторичных данных, опубликованных статей и результатов опроса ряда заинтересованных сторон предлагается анализ сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии между государствами и многосторонними структурами. Некоторые затронутые вопросы требуют более детального и углубленного исследования при участии соответствующих доноров и государств-партнеров и будут рассматриваться в последующем докладе, который будет представлен в 2017 году. В указанный доклад будут включены, помимо прочего, анализ опыта, свидетельствующего о важности применения норм в области прав человека в рамках сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии между государствами, многосторонними структурами и (возможно) неправительственными организациями. Учитывая то, что информация об этом опыте будет иметь принципиальное значение при дополнении и обосновании некоторых сведений, представленных в рамках настоящего доклада, при рассмотрении выводов и рекомендаций следует учитывать, что они носят предварительный характер.

74. В соответствии с вышеизложенным, в отношении сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарии Специальный докладчик рекомендует государствам и многосторонним донорам:

- а) открыто обсуждать и выявлять факторы, препятствующие учету норм прав человека во всех стратегиях, программах и проектах развития, и определять передовую практику для преодоления подобных препятствий;
- б) вырабатывать меры и гарантии, непосредственно ориентированные на обеспечение соблюдения прав человека на протяжении всего процесса отбора проектов;
- в) предоставить частным лицам и группам лиц эффективные механизмы привлечения к ответственности учреждений по вопросам развития, в случае если присущие таким лицам права человека нарушаются вследствие деятельности в рамках сотрудничества в целях развития;
- г) придать первостепенное значение национальной ответственности за сотрудничество в целях развития и поощрять активное, свободное и конструктивное участие соответствующих заинтересованных сторон в процессе принятия решений посредством использования надлежащих документов;
- е) при предоставлении займов и субсидий воздерживаться от установления условий, которые могут нанести ущерб реализации прав на воду и санитарную воду как права человека и негативно повлиять на ответственность страны-партнера за соответствующую программу или проект;

f) разрабатывать проекты сотрудничества, нацеленные на укрепление правовых, нормативных и стратегических рамок государств-партнеров, в целях повышения устойчивости мероприятий;

g) отдавать приоритет финансированию, которое действительно приносит пользу беднейшим и наиболее обездоленным слоям населения, и стремиться искоренить неравенство в области доступа к услугам;

h) устранить дисбаланс в сфере финансирования водоснабжения и санитарии с уделением должного внимания сектору санитарии и особенно тщательным учетом соответствующих потребностей наиболее обездоленных слоев населения, и применять надлежащие технологии, соответствующие социокультурным характеристикам целевых групп населения;

i) включить наращивание потенциала в сотрудничество в целях развития в качестве приоритетного аспекта при обеспечении интеграции принципов в области прав человека и соответствующего нормативного содержания, а также участия основных заинтересованных сторон, напрямую или косвенно влияющих на надлежащее оказание услуг. В частности, признать ценность прочих форм сотрудничества, показавших свои положительные стороны, таких как партнерство между государственными организациями.

75. В отношении Группы высокого уровня по водным ресурсам Специальный докладчик рекомендует:

a) скорректировать мандат Группы таким образом, чтобы его рекомендации, связанные с достижением цели 6, имели четкую основу в виде принципов и нормативного содержания прав человека на воду и санитарию;

b) реализовать механизмы участия, охватывающие все соответствующие заинтересованные стороны в процессе принятия решений в соответствии с мандатом Группы.